

И.В. СТАЛИН И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ТЮРКСКИМ НАРОДАМ КАВКАЗА

Владимир Захаров
к.и.н., профессор
Институт политических и
социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона
Россия

Аннотация

В статье на документальном материале показаны отношение большевиков, вскоре после совершения переворота 1917 г., к мусульманским народам, дружба с Турцией, сменившаяся на практический разрыв, который привел и к изменению отношения И.В. Сталина к тюркским народам, проживавшим в СССР, раскрыты причины этой политики и, как следствие, депортация тюрков Северного Кавказа: карачаевцев и балкарцев из мест их многовекового проживания.

Ключевые слова: *Сталин, тюрки, карачаевцы, балкарцы, мусульмане, политика большевиков к мусульманам, Российская мусульманская коммунистическая партия, латинизация тюркских алфавитов.*

Готовясь к мировой революции, российские марксисты мало интересовались Востоком вообще и мусульманским Востоком в частности. Внимание Ленина привлекал Запад, который он знал довольно хорошо, поскольку прожил там много лет и о чем он потом спорил с Троцким. А в масштабах Российской империи в предреволюционный период его больше интересовала европейская, а не азиатская часть страны и уж ни в коем случае не мусульмане России. Место Востока во всемирной истории Ленин определял в духе гегелевского европоцентризма, следуя в этом за Марксом. Но после октябрьского переворота произошло осознание того, что в стране проживают не только исповедники христианской религии. Мусульман оказалось очень много, и они были весьма активны не только в столице, но и во всех регионах страны. Ленину пришлось начать в новых условиях процесс ориентализации марксизма, отступая с позиций европоцентристской марксистской ортодоксии. Реальное развитие событий обусловило срочную эволюцию отношения русских марксистов к собственному мусульманскому обществу.

Придя в конце октября 1917 г. к власти, у большевиков особенно напряженные отношения возникли с православной церковью, которая на протяжении столетий освящала и провозглашала нерушимость самодержавия. И тут новая власть перевела стрелки на другие, неправославные религиозные организации. На первых порах большевики стали поддерживать мусульманские религиозные организации, поскольку новую власть очень волновал вопрос установления мировой революции не только в Европе, но и на Востоке. Так, Совет Народных Комиссаров немедленно послал приветственную телеграмму съезду мусульман-коммунистов, который проходил в начале ноября в Москве.

Как справедливо отметил С.М. Исхаков, «стратегической задачей большевиков было не только, а возможно, и не столько подчинить себе мусульман, но и найти с ними общий язык, заполучить их в качестве союзников по борьбе с внутренним врагом – белым движением. У них был также интерес для реализации своей стратегической цели – распространения на Востоке мировой революции. Завоеванию доверия мусульман и призвано было служить на первых порах демонстративно подчеркивавшееся уважение к их религии»[14]. Результатом этой политики стали нижеследующие документы, появившиеся уже через несколько дней после революции.

Придя в конце октября 1917г. к власти, большевики на первых порах поддерживали некоторые шаги мусульманских религиозных организаций. Так, Совет Народных Комиссаров послал даже приветственную телеграмму съезду мусульман-коммунистов, который проходил в начале ноября 1917 г. в Москве.

2 (15) ноября 1917г. была опубликована «Декларация прав народов России», а 20 ноября (3 декабря) 1917г. обращение – Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное В.И. Лениным и И.В. Сталиным.

В первом документе заявлялось: «В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой **добровольного и честного** союза народов России...

Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [4; 39–41].

А во втором документе большевики провозглашали: «...мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока. Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен.... Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен... Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель!.. Вы сами должны

быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках...» [2]

К сожалению, все эти обещания на деле оказались ложью. И армяне так и не получили обещанное им право «свободно определить свою политическую судьбу».

С большой критикой восприняли этот документ и многие просвещенные мусульмане. 30 ноября 1917г. в газете «Новая жизнь», которую издавали меньшевики-интернационалисты, осетин-дигорец Ахмед Цаликов¹ опубликовал «Открытое письмо Совету Народных Комиссаров», в котором заявил, что мусульмане не сомневаются в «добрых чувствах большевистских комиссаров к угнетенному мусульманскому миру», но в то же время констатировал: «Нынешняя власть большевиков ведет такую политику, которая в конечном результате может иметь для мусульманского населения России и Востока совершенно обратное значение». Призвав к изменению политики, Цаликов довольно ясно выразил отношение Всероссийского мусульманского совета² к приходу к власти большевиков: «однопартийная власть не может быть признана мусульманской демократией».

Когда 20 ноября 1917г. в Уфе стало работать Национальное собрание мусульман Внутренней России и Сибири (Милли меджлис), Цаликов направил меджлису (парламенту) телеграмму с призывом установить контакты с центральным Советским правительством. Это стало известно наркому по делам национальностей И.В. Сталину и 1 декабря 1917г. Цаликова пригласили к нему в Смольный. Во время разговора о взаимоотношениях между Советской властью и мусульманскими организациями страны Цаликов заявил Сталину, что отношение мусульман России к большевистскому правительству он выразил в своем «Открытом письме» и что со стороны мусульман «такое одностороннее правительство» не будет признано [18; 8-9].

На заседании меджлиса в Уфе было отклонено предложение наркома Сталина к Милли Шуро об организации Мусульманского комиссариата при Наркомнаце РСФСР и приглашении Цаликова (с которым Сталин был знаком еще по социал-демократической организации в Грузии) в качестве комиссара, при условии объединения Милли Шуро с Мусульманским комиссариатом при Наркомнаце.

В своей статье Цаликов не призывал к вооруженной борьбе с большевистской властью, но предупреждал её, что мусульманские народы будут вынуждены принять меры к защите своих интересов. Насколько верным оказалось мнение Цаликова о подлинном отношении большевиков к мусульманскому населению России, подтвердила история последующих лет. Однако он оказался практически в одиночестве.

¹ Ахмед Тембулатович Цаликов (Цалыккаты) - осетин-мусульманин, публицист, журналист, писатель, историк, известный российский общественно-политический деятель, один из лидеров общемусульманского движения 1917 г., затем один из горских лидеров на Северном Кавказе в 1918-1920 гг. Координировал деятельность Терско-Дагестанского и Северо-Кавказского союзов РСДРП, Владикавказского, Кубанского и Армавирского комитетов РСДРП. Пропагандировал идеи национального возрождения мусульман [13: 196-198].

² Всероссийский мусульманский совет (ВМС) - высший политический орган самоуправления мусульманских народов Российской империи/Российской Республики - был создан на проходившем 1-11 мая 1917 г. в Москве I Всероссийском мусульманском съезде. В ВМС вошли 30 представителей мусульман Европейской России и Сибири, Туркестана, Казахстана, Крыма, Кавказа и литовских татар. ВМС и его исполкому съездом была предоставлена вся полнота национального представительства и руководство политической жизнью мусульманского населения всей страны. Цаликов был избран не только председателем ВМС, но и его исполкома [14:168, 180-182].

Как пишет М.С.Исхаков: будучи членом Учредительного собрания Мили меджлиса, Цаликов в своем выступлении 5 января 1918 г. огласил декларацию, в которой отмечалось, что Совнарком «оказался бессильным обеспечить народам России свободное развитие и осуществление ими всей полноты национального творчества. Мало того, политика эта в ряде случаев становилась в решительное противоречие с лозунгами великой российской революции и несла народам России... меч гражданской войны, зарево пожаров и потоки крови». Вскоре после разгона Учредительного собрания исполком Всероссийского мусульманского совета (ВМС) обратился с воззванием к мусульманскому населению России, призвав встать на защиту Учредительного собрания и к свержению «большевистского засилья». Его члены разъехались по стране и вели агитацию среди мусульман, призывая их к восстанию против Советской власти и достижению независимости [13; 197–198]. После постановления об упразднении ВМС, подписанного И.В. Сталиным 16 мая 1918 г., Цаликов уехал на Северный Кавказ в Осетию. На IV съезде народов Терека (Владикавказ, 23 июля - 21 августа 1918 г.) его избрали заместителем председателя президиума съезда, а затем председателем нового Терского областного народного совета.

В то же время далеко не все мусульманские лидеры поняли, что большевики, едва придя к власти, искали поддержки со всех сторон, и в первую очередь они обращались к тем, от кого зависела, по их мнению, дальнейшая судьба совершенной ими революции, к тем, кто легко мог задушить большевиков. На самом деле эти обращения были адресованы государствам, входившим в блок Антанта и, прежде всего, к Великобритании. Завуалировано это было под специальное обращение к мусульманскому населению мира, хотя на самом деле оно было адресовано вовсе не к рядовому персу, жителю Северного Кавказа или турку, исповедующему ислам.

Как писал Н.В. Стариков: «Судите сами: - далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организовав свои Советы депутатов». Кто как не англичане знали истинное положение дел - никакого общенационального восстания в Индии не проходило, и уж никаких Советов там попросту не существовало. Большевики даже не призывают к восстанию в Индии. Они используют Индию, где якобы уже есть, по их информации Советы. Все это делалось для того, чтобы ввести в заблуждение читателей своего обращения. Ведь на самом деле в ноябре – декабре 1917 года и еще почти год после этого никаких революций нигде в мире не произойдет и никаких Советов не появится!

Зато в небольшом тексте ясно демонстрируют, что полностью «сдают» позиции Российской империи в пользу империи Великобританской.

1. «Константинополь должен остаться в руках мусульман» – полностью перечеркнуты договоренности царя с Лондоном и Парижем, в которых турецкие проливы должны были перейти под контроль России.
2. «Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии» – Иран (Персию) Россия поделила с англичанами во время Первой мировой войны, почти так же, как Сталин поделит её с Черчиллем введя туда войска Англии и СССР в августе 1941 года. Если из Ирана будут выведены русские войска, то британские там останутся. Кто будет добывать персидскую нефть, ну ка угадайте с одного

раза? Правильно – Англо-персидская компания, будущая «Бритиш Петролеум» (Би-Пи).

Дальше анализировать просто не нужно. Все кому нужно, Ленина поняли. И Белым помогать не спешили, - заключил Стариков. - Что же касается таких фраз, как: «Твердо и решительно идем мы к честному демократическому миру», то стоит помнить, что «честный» и «демократический» мир для народов России действительно был заключен, но только в 1945 году Сталиным. А в 1917 году такие обещания закончились многолетней гражданской войной, тифом и разрухой» [25].

Справедливость этого мнения Старикова подтверждает дальнейшая история нашей страны, тот кошмар, который пережило верующее население в СССР. И если христиане все же кое-где еще сохраняли хоть и в небольшом количестве свои храмы, и даже учебные заведения, то всё мусульманское стало находиться под тотальным запретом, мечети уничтожались/разрушались или в лучшем случае закрывались. Но на первых порах захватившие власть в России большевики заигрывали с мусульманским населением и мусульманским руководством. В то же время необходимо признать, что приведенные выше документы оказали большое влияние на часть мусульманского населения, как бывшей Российской Империи, так и исламских стран. И мусульмане большевикам поверили. Вот что писал британский историк, профессор Лондонского университета Дреффри Хоскинг: «Взаимоотношения большевизма с исламом были противоречивыми. Атеизм марксистов не совместим со строгим монотеизмом ислама в принципе. Тем не менее, многие политически активные мусульмане примкнули к тем или иным социалистическим течениям, появившимся за последние десять лет перед (Октябрьской - В.З.) революцией. Отчасти это объяснялось сугубо прагматическими соображениями: после событий 1905 г. мусульмане увидели в социализме политическое течение, способное организовать подпольную партию, мобилизовать массы и создать реальную угрозу правительству их угнетателей... Но было и еще одно соображение основополагающего значения сделавшее возможным принятие социалистических идей мусульманской интеллектуальной элитой: социалистическая теория обещала им братство и равенство всех народов в борьбе с западным империализмом...» [29; 112-113].

Действительно, принятие мусульманской интеллигенцией и духовенством идей большевиков было, как это не покажется странным, почти повсеместным. Известно высказывание имама мухтасиба Ханафи Музаффара из селения Псак (Татария), считавшего, что коммунизм объединит все мусульманские народы: «Как и коммунизм, ислам отвергает узкий национализм»... И далее имам говорил: «ислам интернационален и признает братское единение всех народов только под знаменем ислама». Как отметил Дж.Хоскинг: «Из этих слов Музаффара становится понятным, что привлекало мусульман в коммунизме, и то, что должно их отталкивать. Идеал, которым была умма – всемирная община мусульман, очень сильно отличался от «пролетарского интернационализма». Ленин никогда не смог бы примириться с ним, тем более если он соединялся, как это часто случалось, с идеей образования «пантюркистского» государства – федерации тюркских по происхождению и языку народов как в России, так и за ее пределами» [29]. Но это утверждение было сделано в конце 1917 года, когда у большевиков и мусульман России было, как отметил Дж. Хоскинг: «...еще много точек соприкосновения».

Как мы помним, большевики начали свою восточную политику декларацией «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»... Однако все послы этого документа

на деле оказались ложными. В первые месяцы прихода к власти большевики, действительно, не имели возможности предотвратить создание мусульманских правительств, поскольку в регионах, населенных мусульманами, у них не было крепких позиций. На деле, очень часто советы и мусульманские органы власти существовали рядом.

В стране проводились съезды мусульман, на которых революционеры – большевики, левые эсеры, левые джадиды – сидели рядом с муллами. Нередко в пропаганде большевиков проводился тезис о «совместимости и взаимодополняемости шариата и коммунизма». Ввиду этого часть мусульманского духовенства даже выдвинула лозунг «За советскую власть, за шариат!» [12;31].

В первые два послереволюционных года большевики весьма умело проводили промусульманскую политику. Так, с их участием была создана **Российская мусульманская коммунистическая партия**, во главе которой стал Мирсаид Султан-Галиев [21]. По решению I Съезда коммунистов-мусульман, проходившего в ноябре 1918 г., партия была преобразована в мусульманские комитеты РКП(б), которые просуществовали до марта 1919 г. Наибольший эффект эта политика дала в Поволжье, на Урале и в Сибири, меньший – в Крыму и на Северном Кавказе [12; 37]. Но довольно скоро, выяснилось, что и большевиков и мусульман разделяет в первую очередь религия, и во-вторую, которая была весьма немаловажной, это различные национальные интересы [3; 92–100].

Но закончилась гражданская война и высказывания Султан-Галиева стали не только не нужны большевикам, их расценили как чрезвычайно опасные, и вскоре началась волна арестов. Султан-Галиева забрали в 1923г., якобы за сотрудничество с басмачами и тогда же его исключают из ВКП(б). В 1928г. по обвинению в создании «контрреволюционной организации» Султан-Галиев арестовывается повторно и приговаривается к расстрелу, который впоследствии заменили десятью годами лагерей и его ссылают на Соловки. В 1934 г. он освобождается, живет в ссылке в Саратове. В 1937г. Султан-Галиева снова арестовывают и в 1940г. его расстреляли [17]. Столь же печальной была участь и других деятелей Российской мусульманской коммунистической партии. В ноябре 1926г. имама Музаффара арестовали по обвинению в «распространении вредной, религиозной агитации и провокационных слухов», после выхода из заключения в 1936г. его вновь арестовали [6]. И такая судьба постигла сотни мусульманских деятелей, поверивших большевикам.

Объединение тюркских народов вовсе не входило в планы большевиков. Для разобщения тюрков, большевики не только разделили их территориально, но они начали проводить по отношению к ним особую языковую политику. Частью данной политики была смена арабской графики, которая являлась главной основой религиозной идентичности мусульман, на латинский алфавит. Теперь не только тюркский литературный язык считался языком эксплуататорского класса, но и арабская графика, которая использовалась всеми тюрками.

В марте 1926г. в Баку состоялся первый тюркологический съезд, на котором представители тюркских народов при участии ученых-тюркологов из Ленинграда и Москвы приняли решение о желательности применения опыта Азербайджана по латинизации в других республиках и автономных областях СССР. Для руководства этой работой был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК

НТА). 1-й пленум ВЦК НТА, прошедший в Баку в 1927г., принял проект унифицированного нового тюркского алфавита из 34 букв (яналиф) с вводимыми, по мере надобности, добавочными знаками к нему для отдельных языков. И все-таки к концу 1930-х большинство тюркских языков СССР были переведены на латинскую основу [26;11–12].

Однако, унифицировав только алфавиты, якобы для «сближения культур», новая власть никак не могла добиться своей цели. Сближение культур не могло происходить без унификации языка. Несмотря на то, что официальной целью унификации латинских алфавитов большевики провозглашали «построение алфавитов для отдельных народов так, чтобы алфавиты, не образовали резких изолирующих перегородок между отдельными языками, чтобы они способствовали сближению между собою братских народов, и в то же время отражали особенности отдельных, языков» [5;176]. Но уже в 1933 году попытки унификации тюркских языков оценивались как проявление пантюркизма и моментально пресекались [32;122–123].

В результате, при создании кириллических алфавитов для тюркских народов об унификации алфавитов речь уже не шла. На деле получилось, что одни и те же графемы в разных тюркских языках стали обозначать разные звуки.

А пока вернёмся к хронологии тех лет и дней.

1 января 1921 года И.В. Сталин произнес речь при открытии совещания коммунистов тюркских народов РСФСР. «...Развитие коммунизма в России имеет долгую историю теоретической работы и теоретической борьбы внутри русского социализма, длившуюся несколько десятилетий. В результате этой борьбы сложилась сплочённая группа руководящих элементов, достаточно сильных в теории и выдержанных в принципиальном отношении для того, чтобы вести за собой партийные массы.

В отличие от этого коммунизм на Востоке нашей страны зародился недавно, в ходе практической революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития. Отсюда теоретическая слабость тюркского коммунизма, слабость, которая может быть устранена лишь созданием принципиальной коммунистической литературы на тюркских языках нашей страны.

В истории развития русского коммунизма борьба с националистическим уклоном никогда не имела серьёзного значения. Будучи в прошлом правящей нацией, русские вообще, русские коммунисты в частности, не переживали национального гнёта, не имели дела, вообще говоря, с националистическими тенденциями в своей среде, если не считать некоторых настроений к «великодержавному шовинизму», и потому не пришлось им, или почти не пришлось, преодолевать эти тенденции.

В отличие от этого коммунисты-тюрки, сыны угнетённых народов, прошедших стадию национального угнетения, всё время имели дело и продолжают иметь с националистическим уклоном, с националистическими пережитками в своей среде, преодоление которых составляет очередную задачу тюркских коммунистов. Это обстоятельство, несомненно, служит тормозом в деле кристаллизации коммунизма на Востоке нашей страны.

Но коммунизм на Востоке имеет и свою выгодную сторону. В деле практического проведения социализма русские коммунисты не имели в своём распоряжении, или почти совсем не имели, опыта передовых стран Европы (Европа дала опыт, главным образом,

парламентской борьбы), ввиду этого им пришлось прокладывать дорогу к социализму, так сказать, собственными средствами, при ряде неизбежных ошибок.

В отличие от этого тюркский коммунизм, зародившийся в ходе практической борьбы за социализм, бок о бок с русскими товарищами, имел возможность использовать практический опыт русских товарищей, минуя ошибки. Это обстоятельство служит гарантией того, что коммунизм на Востоке имеет все шансы развития и укрепления быстрым темпом...

Все эти обстоятельства определили сравнительно мягкую политику ЦК партии по отношению к всё еще молодому тюркскому коммунизму, направленную на помощь выдержанным коммунистическим элементам Востока в деле борьбы с упомянутыми выше слабостями и недочётами тюркского коммунизма.

Центральное бюро является тем аппаратом, через который должны быть проведены меры борьбы с националистическими пережитками и меры теоретического укрепления коммунизма на Востоке нашей страны» [22].

Вот тогда же и стала разрабатываться идея о строительстве социализма в одной стране. Эта идея повлекла с собой целую цепь большевистских акций, направленных на дестабилизацию мусульманского Востока, на дестабилизацию ситуации в колониях, прежде всего британских. Были попытки большевиков закрепиться в Персии, упрочить свое положение в Афганистане, в Монголии, но в дальнейшем это все вылилось в союз большевиков с кемалийской Турцией. Одним словом – интерес к мусульманскому Востоку был большой, однако все попытки устроить там революции, подобно российской, не увенчались успехом.

16 марта 1921г. большевики заключили Московский договор «О дружбе и братстве», по которому Турции предоставлялась финансовая и военная помощь, а также передавались большие территории Турецкой Армении [9]. Ее действительно немедленно оказали. Ататюрку выделили 10 млн. рублей золотом, 45 тыс. винтовок и 300 пулеметов с боеприпасами [19].

Все это было сделано в обмен на призрачные обещания поддержки мировой революции. Кроме этих поставок, турецкие революционеры получили топливо и сотни тысяч тонн зерна, в то время как после Гражданской войны в самой стране Советов голодало Поволжье и другие районы, где умерло около трех миллионов человек [1;10].

Советская помощь оказалась как нельзя кстати. Мустафа Кемаль-паша сумел вооружить и подготовить армию и нанести греческим войскам, занимавшим обширный регион, населенный ими, поражение и освободить территории страны – как от греческой армии, так и от греков. Итак, кемалисты помощь приняли, но коммунизм отвергли, что потом официально подтвердил приемник Кемалю Исмет Инёню.

Победа «новой Турции» была бы сопряжена с несравненно большими жертвами или даже совсем невозможна, если бы не поддержка Советской России, оружием, тоннами золота. Она помогла Турции и морально, и материально. Но и «золотой период» советско-турецких отношений не был абсолютно безоблачен. Архитектор этого союза, Троцкий, был выслан из СССР в 1929 году, но не это стало причиной охлаждения отношений Сталина и Кемалю. Кемаль, вопреки высказанному в статье Тарасова мнению, не перешел на почву пантюркизма [27]. Он и не покидал её с двадцатых годов. Видимо, сказалась старая связь с младотурецким движением, для которого пантюркизм был главной целью, а создание моноэтнической Турции - основной заботой. Еще до появления

в Турции Троцкого Турецкая Республика предоставила убежище российским пантюркистам - участникам «белого движения», а упор на турецкий национализм стал программной установкой кемалистов.

Вот тогда у Сталина появились первые признаки недоверия к начавшей активно пропагандироваться тюркской идеологии, а когда стали известны идеи создания Великого Турана, завеса с глаз спала окончательно, а начавшаяся Вторая мировая война подтвердила смену век в турецкой политике. Прогерманские настроения были характерны для многих турецких политиков еще со времен партии «Единение и прогресс», а Гитлер называл Ататюрка «сияющей звездой» - так близки были взгляды двух деспотов. Исмет Иненю, сменивший Кемаля после его смерти, оказался достойным продолжателем его дела.

Обращаем внимание на фрагмент беседы Сталина с генерал-полковником А.М.Лавровым, ведавшим при Сталине личной разведкой и контрразведкой, ему же была поручена и контрразведка в Турции. Эта беседа состоялась 12 июня 1941 г., нынешние историки практически о ней ничего не знают, поскольку впервые её опубликовали сравнительно недавно в 1997 г. А известно, что вышедшие с конца 1990-х годов еще 5 томов сочинений Сталина, практически не изучаются российскими учеными.

HER IRKIN OSTONDE TÜRK İRKİ!

BOZKURT

SAYI
11

TEMMUZ
1941

KURUŞ
20

Обложка журнала «Бозкурт» с картой Великого Турана

«Лавров: Не исключено, что Турция готовится к нападению на нас вместе с Германией. Турецкое правительство официально разрешило издание в стране пантюркистских, профашистских журналов «Бозкурт» (Серый волк) и «Чинар Алты»

(Под Чинарой). Эти журналы, а также некоторые турецкие газеты открыто и настойчиво призывают к войне с Советским Союзом, заявляют, что граница Турции должна проходить далеко за горами Кавказа, за Каспийским морем. Что Волга – это река, в которой турки веками поили своих коней. В Турции открыто распространяются карты «Великой Турции», в которые включены наше Закавказье и среднеазиатские советские республики. Премьер-министр турецкого правительства Сарджоглу в беседах с немецкими дипломатами открыто заявляет: «Как турок я страстно желаю уничтожения России. Русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита, по меньшей мере, половина всех живущих в России русских»³.

Турецкое наступление на Советский Союз предполагается начать через Иранское плоскогорье по направлению к Баку.

Сталин. Значит, ты уверен, что турки выступят на стороне Гитлера?

Лавров. Все может быть, но скорее всего на открытое выступление не решатся. В правящих кругах Турции Гитлера опасаются не меньше, чем в Японии. Кроме того, в этой стране очень сильно проанглийское влияние, а Германия, как известно, воюет с Англией. Сарджоглу нелегко будет осуществить свои замыслы по оказанию открытой помощи Германии, если та все же решится напасть на нас. Скорее всего, турки будут держать нас в напряжении на советско-турецкой границе.

Сталин. Значит нам нужно еще сорок дивизий, теперь уже на южном фронте, получается уже три фронта. Прямо скажем – многовато... Что в Румынии и Финляндии?

Лавров. Гитлеровцы надеются использовать Финляндию и Румынию для прикрытия флангов своих войск на случай войны против СССР. Гитлер уже договорился с Антонеску о совместном нападении, который обещал выступить на стороне Германии, как только ее войска вторгнутся в пределы Советского Союза. Хвастливо заявив, что в течение 400 лет Румыния была передовым бастионом Европы, якобы сдерживающим натиск славян и турок, он обещал Гитлеру полностью подчинить Румынию бесноватому фюреру в целях успешной войны против СССР. Главная заинтересованность в Румынии для Германии состоит не столько в ее вооруженных силах, сколько в наличии в этой стране нефтяных промыслов. Что касается правящих кругов Финляндии, то их поражение в советско-финской войне не пошло им впрок. Мирный договор, заключенный с нами 12 марта 1940 года, рассматривают как временное «перемирие» и ждут лишь удобного случая, чтобы, как они говорят, свести счеты с Советским Союзом» [24; 38-41; 7:77-104].

После нападения на СССР в нацистской Германии были созданы профашистские организации вроде «Туркестанского комитета», которые пропагандировали пантюркистские взгляды и участвовали в формировании военных подразделений из советских военнопленных тюркских национальностей. Турецкие эмиссары разъезжали по немецким лагерям для советских военнопленных и пытались склонить тюркоязычных советских граждан к участию в формированиях вроде «туркестанского легиона» для борьбы против Советской армии и партизан на оккупированных территориях. Правда, далеко не все тюркоязычные заключенные на это соглашались.

³ Действительно, в июле 1941 г. журнал «Бозкурт» («Серый волк») опубликовал статью «Тюркизм идет», к которой прилагалась карта «Великой Турции». В ее состав были включены Крым, Закавказье, Северный Кавказ, Поволжье, Средняя Азия и часть Сибири. Такие же публикации регулярно появлялись и в других изданиях. Турецкое общественное сознание готовили к вступлению в войну для претворения в жизнь пантюркистского «национального идеала».

Однако и этим дело по формированию «тюркских легионов» не ограничилось. Осенью 1942 года Турция сосредоточила крупные военные силы на границе с Советским Союзом, по разным данным - от двадцати пяти до тридцати дивизий. Эти войска готовы были пересечь турецко-советскую границу сразу после ожидавшейся победы под Сталинградом. Соответствующими были и настроения правящей элиты страны. Турецкий премьер-министр Сараджоглу в беседе с послом Германии Францем фон Папеном 27 августа 1942 г. заявил, что как турок он страстно желает уничтожения России. «Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие; оно является также вековой мечтой турецкого народа» [15:125].

Все эти и другие сведения становились известными Сталину, по информации, полученной от полковника Николая Ляхтерова, в те годы резидента советской разведки в Турции, 19 января 1942 года он докладывал в Москву о деталях и изменениях в планах турецкого вторжения в СССР и Иран [30].

12 мая 1942 года: «...В Англию на шведском гражданском самолете инкогнито прилетел один из руководящих сотрудников германского посольства в Стокгольме. Он заявил, что прибыл по поручению фон Папена, посла Германии в Турции, со следующими предложениями: «Германия совместно с Англией договорится с СССР; судьба Кавказа, Поволжья и Средней Азии будет определена в ходе отдельных переговоров с возможным участием Турции» [30]. Сталину об этом визите немедленно доложили.

Несомненен тот факт, что у Сталина четко выстроилось представление о том, что в случае введения турецких войск на Кавказ, именно тюркские народы, проживающие на этой территории, будут выступать на их стороне против СССР. Это представление Сталина впоследствии не нашло своего подтверждения, однако именно недоверие, подозрительность Сталина стала впоследствии чуть ли главной причиной высылки тюркоязычных народов - первыми стали карачаевцы и вторыми балкарцы с их родных мест. Да, среди этих народов были предатели, но в количественном отношении это была такая мизерная часть процента от общего числа этих народов, что достаточно было наказать какую-то сотню предателей, но не весь многотысячный народ, сыны которого в это время храбро сражались на фронте. Так, почти полностью из карачаевцев и балкарцев состоял знаменитый и прославленный кавалерийский корпус генерала Доватора. Каждый пятый карачаевец на фронте защищал Родину. Каждый девятый погиб на фронте. Венцом активного участия сынов и дочерей карачаевского народа в Великой Отечественной войне были героические подвиги его лучших сыновей. Сыны Карачая в созвездии Героев Советского Союза зажгли одиннадцать золотых звезд. Тем не менее, 2 ноября 1943 г. все карачаевцы, а 8 марта 1944 г. все балкарцы были выселены со своей родины.

Однако выселение тюркских народов Северного Кавказа, никак не затронуло тюрков Азербайджана. Почему? На этот вопрос прямого ответа нет. Но давайте обратимся к более ранней истории. Вот, например, какая зашифрованная телеграмма была послана В.И. Лениным латышу Ивару Тенисовичу Смилге – члену Реввоенсовета Кавказского фронта– и Серго Орджоникидзе – в то время председателю временного чрезвычайного Комиссариата южного района, объединяющего деятельность Крыма, Донской области, Терской области, Черноморской губернии, Черноморского флота и всего Северного Кавказа до Баку. Вот что писал Ленин:

«Нам до зарезу нужна нефть, обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы, и, наоборот, даруем жизнь

всем, если Майкоп и особенно Грозный передадут в целости. Сообщите, кстати, вполне ли теперь обеспечен быстрый разгром Деникина. Польша грозит все сильнее. Ленин» [34;23].

А во время войны нефтяные месторождения Майкопа и грозного оказались в руках фашистов. Азербайджан в то время был единственным источником «черного золота», без которого не могли двигаться танки, автомашины и проч. Поэтому Азербайджан оказался нетронутым.

В Интернете существует и такое мнение: «Но возникает вопрос, почему Сталин не выселил в Казахстан и Среднюю Азию на уничтожение азербайджанцев... Они, что были милы ему? Дело в том, что у этих народов были высокие покровители в его мафии, «Политбюро», которые делали его работу, и они могли возненавидеть его за это, и разрушить систему. Это было опасно для режима. Да и народы эти гораздо многочисленнее, и последствия могли быть прямо противоположными. Поэтому жертвами были выбраны малые народы. Так было безопаснее, и этого было достаточно, и так думал Сталин» [31].

Однако Советская власть понимала, что выселение тюркских народов Северного Кавказа с их родной земли проживания, начавшееся вскоре после освобождения этого района от фашистских захватчиков, уже с ноября 1943 года, нуждалось и в идеологическом обосновании. Уже в следующем 1944 году, после выселения 8 марта балкарцев, перед советскими идеологами была поставлена задача обоснования этих и будущих репрессий. Главный орган коммунистической печати журнал «Большевик», в передовой статье писал: «Всякий, кто нарушает, сознательно или по недомыслию, ленинско-сталинские принципы в области национальной политики – приносит величайший вред нашему государству, становится пособником врага, врага нашего великого дела». И далее было сказано еще откровеннее: «...враждебная нам идеология способна пустить свои корни везде, где против нее не ведут борьбу...» [28].

Итак, все стало на свои места, хоть и в завуалированном виде: враг, то есть национализм, трактуемый предельно широко, скрывается там, где с ним не борются партийные органы. Значит, поле битвы – везде. Самым простым был уже существовавший тезис: **НЕТ НАРОДА – НЕТ ЕГО ИСТОРИИ.**

И вот здесь встает весьма уместный вопрос: почему Сталин боялся тюрков?

С одной стороны была боязнь, что тюркские народы могут объединиться с турками, в случае нападения Турции на СССР, а надо повторить, что на турецко-советской границе, в Турции стояла полумиллионная армия, готовая по приказу в любой момент её перейти. И вот поэтому начинаются действия Сталина по выселению тюркских народов туда, куда турки не могли проникнуть и, значит, не могли бы их взять в свои союзники.

А теперь мы обращаем внимание на малоизвестный факт. 1944 год. Война в разгаре, Берлин будет взят только через год. На западном фронте идут жесточайшие бои, страна в напряжении: «Все для фронта!», «Все для победы!» И вот в такой обстановке 9 августа 1944 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Оно было опубликовано только в кратком изложении, типа «слушали», «постановили» [20; 29–32]. Это постановление находит в республике «ошибки националистического

характера» и запрещает изучение истории Золотой Орды, татарских ханств и эпоса «Идегей». Полностью постановление прочли лишь в 1985 году [16; 513–520].

Партийные документы, посвященные Татарскому обкому ВКП(б) на первый взгляд ни каким образом не относятся к Северному Кавказу и уж тем более к карачаево-балкарскому народу, ведь он там не назван. Но такой упрощенный взгляд может появиться только у тех, кто видит и интересуется лишь одной нацией, одним народом. Но в те времена все народы СССР составляли, хотим мы этого или не хотим – одну семью и если родитель наказывал одного из сыновей, другие не оставались нетронутыми. И мы должны давать себе отчет, что татарский и карачаево-балкарский народы – это народы братья, у них были какие-то далекие, еще древние предки, они принадлежат к одной языковой группе и относятся к одному тюркскому этносу. Это постановление ЦК ВКП(б) на деле запрещало изучение истории тюркских народов СССР [8; 62–75]. А в справке, приложенной к Постановлению, составленной членами бригады по проверке работы Татарского Института языка, литературы и истории, отмечалось: «Грубейшей ошибкой института является полное отождествление истории Золотой Орды с историей современного татарского народа. Строя свои труды на упрощенных ложных и ненаучных позициях, институт рассматривал период Золотой Орды, как величайший и яркий период истории татарского народа [11;102].

После этого, еще во время войны, в Казани местные историки Н.Ф. Калинин и Х.Г. Гимади вместе с находившимися в эвакуации московскими учёными С.В. Бахрушиным и Л.В. Черепнинным подготовили «Очерки по истории ТАССР». Это была классическая, выдержанная в строгой идеологии марксизма-ленинизма работа. В ней подчеркивалась местная основа татарского народа, критиковалась завоевательная политика монголов и ханов Золотой Орды, говорилось о неизбежности и прогрессивности вхождения Поволжья в состав России [10;116].

Повторимся. Все исследования о тюркских народах практически были остановлены и негласно запрещены. Тюрков срочно “перedelывали” в монголов, монголо-татар. А история депортированных народов Северного Кавказа, вначале тюркских: карачаевцев и балкарцев, а за ними последовали чеченцы, ингуши, на очереди стояли абхазы, которых не успели только из-за смерти Сталина. Так вот история всех этих народов стала предметом постоянного контроля и цензурирования, их наименования были запрещены к упоминанию в печати.

Так, например, после выселения чеченцев, «кастрированию» подвергали даже произведения великого русского поэта М.Ю. Лермонтова. В учебнике «Родная речь», вышедшем уже в начале 1960-х годов печаталось стихотворение поэта «Казачья колыбельная песня», в котором, как известно, есть такие строки:

**По камням струится Терек,
Плещет мутный вал,
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал.**

Оказалось, что в учебнике эти две последние строки были изъяты. Вот как депортация народов Северного Кавказа отразилась в современной того времени социокультурной сфере.

Мы считаем необходимым сказать, что депортация тюркских народов Северного Кавказа повлияла на изучение в нашей стране их истории, была срочно изменена

принадлежность этих народов к своим подлинным предкам, которыми были аланы. Вот тогда и было поручено Сталиным осетинскому ученому В.И. Абаеву, работы которого вождь читал, срочно найти аланам новых потомков. Абаев, естественно, взял под козырек и ими стали ираноязычные осетины. И этот обман продолжается до сих пор. Известный исследователь из Еревана Розалия Габриелян вынуждена была в своей диссертации «Армяно-аланские отношения в древности и средние века» привязать алан к осетинам.

Мы отдаем отчёт, что тема эта не только не простая, но в первую очередь, до сих пор, является весьма и весьма политизированной. Она обставлена огромным количеством недоговорок, переделок и обманных построений. И любой, кто берется за её разбор, а тем более её критику, тут же получает обвинения в антинаучности и в незнании истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза 1922-1991. /Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. - М.: Наука, 1993.
2. Газета временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 7 декабря (24 ноября) 1917 г. СУ РСФСР, 1917, № 6, Приложение 2.
3. Густерин П.В. Политика Советского государства на мусульманском Востоке в 1917–1921 гг. / Густерин П.В. // Вопросы истории. № 1, Январь 2010.
4. Декреты Советской власти. Т. I. -М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957.
5. Дьяков. Итоги и перспективы латинизации и унификации // Язык и письменность народов СССР; Стенографический отчет I Всесоюзного пленума научного совета ВЦК НА, 15-19 февраля 1933. / Ред. К. Алавердов, С. Диманштейн, Д. Коркмасов, А. Нухрат. / Дьяков. – М.: издание ВЦК НА при Президиуме Совета национальностей Союза ССР, 1933.
6. Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://base.memo.ru/person/show/520704>.
7. Жухрай В. Сталин: правда и ложь. / Жухрай В. - М.: Сварогъ, 1996
8. Захаров В.А. Кто такие аланы? Ложь и правда советской исторической науки. Вып. 1. / Захаров В.А. - М.: Центриздат, 2019.
9. Захаров В.А. Современный взгляд на Московский и Карский договоры 1921 года: проблемы и перспективы. / Захаров В.А. - М.: Центриздат, 2015.
10. Измайлов И.Л. «Идегеево побоище» ЦК ВКП(б) / Измайлов И.Л. // Родина. 1997. № 3/4. С. 116.
11. Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде»/ Измайлов И., Гибадуллина Р. // Гасырлар авазы (Эхо веков). 1996. Вып. 3-4. С. 102.
12. История Востока. Т. V. / Текст - М. 2006.
13. Исхаков С.М. Меньшевик А. Цаликов об отношении российских мусульман к первой мировой войны. 1917 г. / Исхаков С.М. // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 2. Самара, 2014. С. 196–198. URL: <http://sbornik.lib.smr.ru/>
14. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. - лето 1918 г.). 2 е изд., испр. и доп. / Исхаков С.М. - М.: Изд-во «МЫСЛЬ», 2004.
15. Корхмазян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй мировой войны. /Корхмазян Р.С. - Ереван, 1977.

16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 7. / Текст - М.: Политиздат, 1985.
17. Матьё Рено. Идея мусульманского национал-коммунизма: Мирсаид Султан-Галиев. / Матьё Рено. URL: <http://islamoved.ru/2016/ideya-musulmanskogo-natsional-kommunizma-mirsaid-sultan-galiev/>
18. Мухарямов М.К. Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. / Мухарямов М.К. - Казань, 1989.
19. Никишин А. Тайные организаторы геноцида армян./ Никишин А. URL: http://zavtra.ru/blogs/pashinyanskaya_bolezn_armenii
20. Партийное строительство». / Текст. 1944, № 15-16.
21. Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века. / Текст - М., 1996.
22. Правда. 1921. 12 января № 6.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 13067.
24. Сталин И.В. Полное собрание соч. Т. 15. / Сталин И.В. - М.: Изд-во “Писатель”, 1997.
25. Стариков Н.В. Как Сталин и Ленин обращались к мусульманам. /Стариков Н.В. URL: <https://nstarikov.ru/kak-stalin-i-lenin-obrashhalis-k-musul-29486>
26. Сулейманова Д.Ш. Об алфавитах для тюркских языков /Сулейманова Д.Ш // Concorde. 2017. № 3.
27. Тарасов С. Закавказская демократия в объятиях большевизма и тюркизма (часть 8-я). / Тарасов С. URL: <https://regnum.ru/news/2087973.html>
28. Усилить идейно-политическую работу партийных организаций / Текст // Большевик. 1944. № 17/18.
29. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. / Хоскинг Дж. - М.: «Вагриус», 1994.
30. Чичкин Алексей. Синдром Османской империи. /Чичкин А. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/sindrom_osmanskoj_imperii_253.htm
31. Эксперты усматривают в сталинской депортации кавказских народов корни проблем современного Северного Кавказа. Сайт: «Кавказский Узел». 22.02.2012. / Текст. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/201611/>
32. Юсупова Л.А. Унификация тюркских алфавитов. Основные принципы реализации национальной политики Советской власти по отношению к тюркам // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3–2. С.122–123.
33. The Trotsky papers. 1917-1922. V. II./Текст.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ի.Վ.ՍՏԱՎԻՆԸ ԵՎ ՆՐԱ ՎԵՐԱԲԵՐՄՈՒՆՔԸ ԿՈՎԿԱՍԻ ԹՈՒՐՔԱԿԱՆ

ԺՈՂՈՎՈՒՐՆԵՐԻ ՆԿԱՏԱՄԲ

Վլադիմիր Զախարով

Բանալի բառեր՝ Ստալին, թուրքեր, կարաչակցիներ, բալկարցիներ, մահմեդականներ, բոլշևիկների քաղաքականությունը մահմեդականների

նկատմամբ, ռուսական մահմեդական կոմունիստական կուսակցություն, թուրքական այբուբենների լատինականացում:

Սույն հոդվածում փաստագրական նյութերով արտացոլված բոլշևիկների վերաբերմունքը մահմեդական ժողովուրդների նկատմամբ 1917թ. հեղափոխությունից հետո, Թուրքիայի հետ բարեկամությունը, որը վերափոխվեց գործնական խզման, ինչն էլ հանգեցրեց ԽՍՀՄ-ում բնակվող թուրքական ժողովուրդների նկատմամբ Ի.Վ.Ստալինի վերաբերմունքի փոփոխությանը, բացահայտվեցին այդ քաղաքականության պատճառները և որպես հետևանք՝ Հյուսիսային Կովկասի թուրքերի՝ կարաչալցիների և բալկարցիների արտաքսումը նրանց բազմադարյան բնակության վայրերից:

SUMMARY

I.V. STALIN AND HIS ATTITUDE TO THE TURKIC PEOPLES OF THE CAUCASUS

Vladimir Zakharov

Keywords: Stalin, Turks, Karachai, Balkars, Muslims, Bolshevik policy towards Muslims, Russian Muslim Communist party, Romanization of Turkic alphabets.

The article, based on documentary material, shows the attitude of the Bolsheviks, soon after the 1917 coup, to the Muslim peoples and friendship with Turkey, which was replaced by a practical gap that led to a change in the attitude of Stalin to the Turkic peoples living in the USSR; reveals the reasons for this policy and, as a consequence, the deportation of the Turks of the North Caucasus: the Karachay and the Balkars from their centuries-long places of residence.